

Московская Епархия, Богородское благочиние,
Храм Тихвинской Иконы Божией Матери г.Погинска

Тихвинский листок №12

22 Марта 2020 года

Упование на милость Божию спасительно в соединении с ревностью к правде. Поучение в неделю Крестопоклонную.

«Пожрите жертву правды и уповайте на Господа» (Псал. 4, 6).

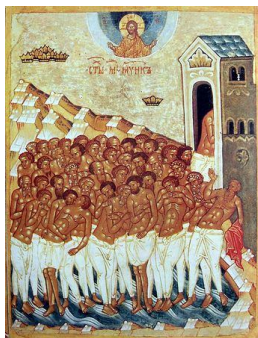
Итак, для того чтобы угодить Богу и спастись, нужно упование на Бога и жертва правды. На чем основывается упование на Бога? На вере в Его неизреченную благодать и всемогущество. Если Он благ, то всегда желает нам добра и готов все сделать для нашего блага. Если Он всемогущ, то всегда может исполнить свое благожелание и ничем не затруднится даровать нам то, что признает для нас благопотребным и спасительным. В этом отношении Бог не то, что человек. Человек может наговорить нам множество благожеланий и обещаний, но не всегда от него зависит исполнить свои желания и обещания, тогда как для Бога ничего нет невозможного. Безконечная благодать и всемогущество Божие проявляется в промыслении Божиим о мире и человеке. Напрасно некоторые говорят, будто все отношение Бога к миру ограничивается тем, что Он даровал ему бытие, сотворил его, и что Он уже не вмешивается в судьбы мира и человеческого рода, что Он предоставил миру жить и действовать согласно однажды навсегда дарованным от Него силам и законам природы, и что совсем отступился от человека, ничем не препятствуя его произволу. Это неправда. Господь, сотворив мир, продолжает заботиться о нем, подобно тому как и отец, виновник жизни своих детей, не бросает их на произвол судьбы, но заботится о поддержании их жизни и воспитании. "Отец мой, – сказал Христос о промыслительной любви Божией к своему созданию, – доселе делает и Аз делаю» (Иоан. 5, 17). Без Его всемогущей поддержки мир не может продолжать своего существования. «Послеши Духа Твоего и созиждутся твари и обновится лице земли. Отвращшу же Тебе лице, возмнутся. Отъимеши дух их, и исчезнут и в персть свою возвратятся» (Псал. 103, 29–30). «Господь мертвит и живит» (1Цар. 2, 6). Без воли Господа и волос головы нашей не падает. «Воззрите на птицы небесныя, яко ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы, и Отец ваш небесный питает их» (Матф. 6, 26). Особенно предметом промысления Его служит человек. Господь по отношению к нему есть не только Промыслитель в общем смысле, но и Искупитель. Человек прогневал Господа непокорностью Ему и заслужил вечное осуждение, но Господь сжалился над своим созданием, носящим Его образ и подобие, и «так возлюбил... мир, т.е. людей живущих в мире, что Сына Своего Единородного предал за нас, да всяк веруяй в Него не погибнет но имать живот вечный» (Ин. 3:16). Единородный Сын Бога Отца для спасения человека сошел с неба на землю, облекся в нашу плоть и в сей плоти принес за нас жертву на кресте, совершенно достаточную для нашего спасения. Какая безмерная милость! Чем воздадим за нее? Ничем иным, как искреннею благодарностью к Господу, которая должна быть свидетельствуема не словами только, но наипаче жизнью, ревностью к исполнению Его святых заповедей. Для сего потребно не мало трудов и подвигов в борьбе с многоразличными искушениями. От сих трудных подвигов никого не освобождает жертва Христова, принесенная на Голгофе. Правда, Христос, принесший эту жертву, есть «упование наше» (1Тим. 1, 1). Он есть вечный ходатай за грешников. Своими крестными заслугами Он стяжал нам благодать прощения, освящения и оправдания. Но крайне несправедливо и богохульно стал бы ктонибудь, подобно древним еретикам Апостольского времени, думать, будто в надежде на эту благодать можно безнаказанно и безпечно проводить греховную жизнь. Бог милостив, говорят безпечные грешники и не думают отставать от грехов в надежде на Его милость, в надежде, что успеют покаяться, разумея под покаянием только сознание своей виновности пред Богом. Такая надежда неосновательна и пагубна. Кто в надежде на милующую благодать Божию продолжает коснеть в тех грехах, за которые пролита на кресте пречистая кровь Богочеловека, тот только увеличивает свою вину пред Богом и чем больше грешит, тем строжайшему суду подлежит, нерадя о долготерпении и благодати Божией, ведущей каждого к покаянию. Христос, по слову Апостола Петра, «грехи наши Сам вознесе на древо, да от грех избавиме правдою поживем» (1Петр. 2, 24). Учение о благодати спасающей человека, независимо от дел закона, от личных заслуг каждого, с особенной ясностью и полнотой раскрыто Апостолом Павлом; но с этим учением у него соединено учение об удалении от греховной жизни и о добрых делах, совершаемых при помощи благодати. «Оставаться ли нам во грехе, чтобы

умножилась благодать?» – вопрошает он и отвечает: «никак, мы умерли для греха: как же нам еще жить в нем» (Рим. 6, 1–2)? «Да не царствует грех в смертном нашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его; и не предавайте членов ваших греху в орудия неправды, но представьте члены ваши Богу в орудие праведности» (Рим. 6, 12–13). Итак в оправдание своей безпечности и беззаконий ссылаться на благодать Божию значит злоупотреблять учением о благодати, значит забывать обязательство, каждым из нас данное пред крещением, соблюдать верность Христу, "яко Царю нашему и Богу" (Пс. 46:8), и не возвращаться к служению диаволу и к делам, ему угодным. Христос не только за нас принес жертву, но и от нас требует жертвы, не только Сам потерпел крест, но и нам заповедал крест, т.е. дал заповедь о покорении Его святой воле в подвигах духовной жизни, соединенном с самоотвержением, с пренебрежением своей личной воли. «Иже хочет по Мне ити, да отвержется себе и возмет крест свой и по Мне грядет» (Мк. 8:34). За неисполнение заповеди самоотвержения, за уклонение от борьбы с греховными искушениями, с христианина будет взыскано гораздо строже, чем с иудея, жившего в Ветхом Завете. Это потому, что Христос, установитель Нового Завета, несравненно выше Моисея, Ветхозаветного законодателя. Моисей был человек, а Христос Богочеловек. Итак, уповай на Господа на Его милость, но знай, что упование может быть спасительно только для ревнующих об угождении Богу подвигами благочестия и добродетели. Эта истина известна была и в Ветхом Завете, ибо и в Ветхом Завете Господь требовал, чтобы служили Ему не только законными жертвами, кровавыми и безкровными, но вместе жизнью чистой и безукоризненной в нравственном отношении. Эта жизнь была в очах Божиих лучшей жертвой, чем вещественная. Последние, если приносимы были людьми нечестивыми и незаконными, только возбуждала Его праведный гнев. «Беззаконник, приносящий в жертву тельца, то же очам Божиих, что приносящий в жертву пса, и приносящий семидал или ладан – тоже что проливающий свиную кровь» (Ис. 66, 3). Будем братие помнить эту грозную истину, помнить, что ревность о правде или о соблюдении заповедей Господних есть наилучшая жертва Богу и что только под этим условием может быть спасительно упование на помощь Божию. «Пожрите жертву правды и упавайте на Господа».

*Епископ Виссарион (Нечаев)
Костромские поучения за 1897 год*

СОРОК МУЧЕНИКОВ СЕВАСТИЙСКИХ

В 313 году император Константин Великий подписал закон о свободе исповедания веры. Его соправитель император Ликиний тоже подписал этот закон, но в подвластных ему областях гонения на христиан продолжались. Около 320 года в городе Севастии, в Армении, стояло римское войско. В войске находилось 40 воинов-христиан родом из Каппадокии (ныне на территории Турции). Военачальник Агрикола принуждал их принести жертву идолам, но воины отказались.

Стояла зима, был сильный мороз. Святых воинов раздели, повели к озеру, находившемуся недалеко от города, и поставили под стражей на льду на всю ночь. Чтобы сломить волю мучеников, неподалеку на берегу растопили баню. В первом часу ночи, когда холод стал нестерпимым, один из воинов не выдержал и бросился бегом к бане, но едва он переступил порог, как упал замертво. В третьем часу ночи Господь послал отраду мученикам: неожиданно стало светло, лед растаял, и вода в озере стала теплой. Все стражники спали, бодрствовал только один по имени Аглаий. Взглянув на озеро, он увидел, что над головой каждого мученика появился светлый венец. Аглаий насчитал тридцать девять венцов и понял, что бежавший воин лишился своего венца. Тогда Аглаий разбудил остальных стражников, сбросил с себя одежду и сказал им: "И я - христианин!" - и присоединился к мученикам. Стоя в воде, он молился: "Господи Боже, я верую в Тебя, в Которого эти воины веруют. Присоедини и меня к ним, да сподоблюсь пострадать с Твоими рабами".

Наутро истязатели с удивлением увидели, что мученики живы, а их стражник Аглаий вместе с ними прославляет Христа. Тогда воинов вывели из воды и перебили им голени. Во время этой мучительной казни мать самого юного из воинов, Мелитона, убеждала сына не страшиться и претерпеть все до конца. Тела мучеников положили на колесницы и повезли на сожжение. Юный Мелитон еще дышал, и его оставили лежать на земле. Тогда мать подняла сына и на своих плечах понесла его вслед за колесницей. Когда Мелитон испустил последний вздох, мать положила его на колесницу рядом с телами его святых сподвижников. Тела святых были сожжены на костре, а обуглившиеся кости брошены в воду, чтобы христиане не собрали их.

Спустя три дня мученики явились во сне блаженному Петру, епископу Севастийскому, и повелели ему предать погребению их останки. Епископ с несколькими клириками ночью собрал останки славных мучеников и с честью похоронил их.